

— Он прибыл на Набу? — спросил Оби-Ван.

— Да, сэр. Я связывался с местной стражей, которые подтвердили: он долетел до планеты и встречался с королевой. Её величество решила позаботиться о нём, пока он пребывает на планете — докладывал клон, на что Оби-Ван утвердительно кивал.

— Благодарю за новости, солдат — ответил Кеноби.

— Да, сэр — прозвучал ответ, после чего Оби-Ван немедленно вернулся в зал Совета, благо разговор с клоном происходил неподалёку.

— Он находится там, и это подтверждает сама королева! Есть еще вопросы на повестке? — докладывал Оби Ван.

— Да, нас настораживает... изменения в поведении у Скайуокера - как показывает наш последний разговор с ним, он постепенно теряет веру в нас - это может привести... к некоторым неприятным последствиям — говорил Винду, при этом соблюдая неуместные паузы, как будто тщательно подбирал слова.

— Какие именно последствия?

— Он может встать против нас посреди войны, а это нам нужно в последнюю очередь. Я не думаю, что он падёт на Тёмную Сторону... — сказал Ки Ади Мунди, на что, подняв бровь, отреагировал Винду — но у меня есть предчувствие, что он пойдёт против нашего кодекса, как в случае с нежелательной близостью с его бывшим Падаваном или с тобою — Оби-Ван нахмурился. Он понимал, что близость Энакина и Асоки была такой же, если даже не более тесной, как была у него и у Энакина, до того как война разделила их.

— Ваше беспокойство... имеет место быть — ответил Оби-Ван, глубоко в сердце признавая, что совет был прав. Даже больше, он подозревал, что Энакин имеет довольно близкие отношения с сенатором Амидалой, но ему не хватало доказательств, чтобы быть полностью уверенным.

— Вы чем-то недовольны, мастер Оби-Ван? — спросила Шаак Ти.

— Нет, конечно... просто что это всё означает для него?

— Когда он вернётся, мы дадим ему нового падавана, в этот раз не для тренировок, а для того что бы следить за ним. Мы же не хотим повторения истории с Тано — сказал Винду, что заставило лоб Пло Куна покрыться морщинами.

— Вы же понимаете, что он может отказаться? — возразил Кеноби.

— Не в руках его это — перебил его Йода.

— Вы хотите заставить его? — переспросил Оби-Ван. Кроме Пло Куна, который хмурился, остальные мастера сохранили нейтральное выражение на своих лицах. Оби-Ван тоже нахмурился, но он еле сдерживал себя, чтобы не покачать головой от отвращения. — Как прикажете, я доставлю эту новость ему, когда он вернётся — сказав это, Оби-Ван ускорил свой шаг, насколько смог, желая быстрее выйти оттуда.

— Вы думаете, что это умно, навязывать ему нового падавана после Тано? — спросил Пло Кун.

— Разумное решение это. О других заботясь, Скайуокер цель в жизни найдёт — ответил Йода.

— Кроме того, есть риск, что он потеряет себя, как Оби-Ван сказал, в его сознании... отсутствовало всякое сострадание. Лучше бы он оставался верным своим старым привычкам, нежели у него появлялись новые, но опасные. Время ещё есть до того, как Скайуокер вернётся, так что у нас будет повод вернуться к этой теме. — заключил Ки Ади Мунди.

Пло Кун, хоть и сохранил молчание, не согласился с советом. Такое случалось очень редко, но это был тот раз, когда его мнение и мнение совета расходились по всем пунктам.

— «Где бы то ни был, Скайуокер, желаю тебе терпения и удачи, как и тебе, маленькая Сока» — подумав, Пло Кун откинулся на своё кресло.

— Просто кайфуешь, не правда ли, Скайрокер? — спросила Асока и смотрела на него разимую улыбку Энакина. Бывший Рыцарь-Джедай остановил свою работу, отложив в сторону инструменты, и повернувшись, посмотрел на свою подругу тогрутку.

— Ты абсолютно права. Хоть и Сумерки принадлежали когда-то Хатту... но с того момента, как он попал к нам, он стал нашим, как будто был с нами всегда — ответил он, смотря на Асоку. Видя, как его работа возвращает кораблю прежний вид, она словно невзначай улыбнулась.

— Я тоже так считаю, но тебе всё равно нужен перерыв, ты уже полдня как работаешь над крылом и внутренними механизмами — говорила Асока, при этом взяв в руки его лицо и посмотрев на его губы. — И, как видно, у тебя обезвоживание.

— У меня просто язык просох, это не означает что я обезвожен, Шпилька.

— Всё равно тебе нужен перерыв. Кроме того, я изначально планировала привезти сенатора Амидалу сюда — на это признание Асоки сердце Энакина переполнило воодушевление, но вскоре сменилось раздумьями и опасениями.

— Подожди-ка! Что ты имела в виду под «изначально планировала?».

— Ну, она была очень занята своими сенаторскими делами и отказалась, единственное, на что она согласилась, это то, чтобы ты вернулся на Корусант — Энакин покачал головой, услышав это от Асоки.

— Всегда погружена головой в свою работу, вот что я ценю в ней — он хотел сказать «ценил», потому что больше не был уверен в своих чувствах — я не смог бы вернуться, даже если бы захотел, не раньше, чем закончу ремонтировать наш корабль.

— Ремонтные работы, ради которых ты отказываешься от отдыха — сказала Асока, прошептав.

— Ну пожалуйста, Эни.

От того, как она нежно сократила его имя, у него начало приятно покалывать шею, отчего он сдался и согласился, поддакивая.

— Спасибо — сказав это, Асока подняла крыло корабля с помощью Силы.

— Признавайся, что у тебя на уме?

— Как насчёт того, чтобы вдвоём просидеть весь день в номере отеля как заядлые лентяи, хотя бы раз в жизни? И я точно знаю, что ты никогда такого не делал.

— Это из-за того, что всегда есть незаконченные дела, будь то личные или связанные с

Орденом — напомнил ей Энакин.

— Во-первых, мы больше не состоим в Ордене, во-вторых, то, что у нас есть дела, не значит, что они должны быть высшим приоритетом для нас. Хотя бы раз в жизни можно себе позволить поленившись от души.

— Если я постоянно буду следовать твоим советам, то быстро потеряю форму — сказал Энакин, заработав этим застенчивую улыбку Асоки.

— Ты можешь хотя бы один раз послушать меня? — спросила она. Он ждал, что Асока начнёт надоедать ему снова, как это сделала бы Падме на её месте. Это уже стало вселенским законом, когда женщины уламывают мужчин ради исполнения своих желаний. Исходя из этого закона, как он уже поступил недавно, бросив ремонт корабля, он опять согласился с её просьбой.

— Спасибо, честно, я знаю как тяжело тебе соглашаться в таких ситуациях, поэтому я премного благодарна — после чего Асока поднялась на спидер, присев за ним.

— Да, да, давай побыстрее, а то я передумаю по пути — ответив ей, Энакин нажал на газ, от чего Асоке пришлось со всей силой ухватиться за него, чтобы не упасть. Но, к её счастью, Энакин был достаточно силён и не упал со спидера из-за внезапных обнимашек Асоки.

— Надеюсь, в следующий раз ты предупредишь меня — удручённо вздохнула Асока, что заставило Энакина улыбнуться.

— Просто не даю тебе расслабляться, Шпилька — ответил Энакин, изображая из себя святую невинность. Хоть Асока и зарычала от негодования, но не смогла не улыбнуться.

Дойдя до своего номера, они сразу с удобством устроились на диване: к радости Энакина, Асока была в хорошем настроении.

— Я знала, что ты был очень уставшим. Наверное приятно наслаждаться покоем.

— Скорее да, чем нет. Старые привычки дают о себе знать — всегда в работе, времени нет ни на отдых, ни на еду, ни на веселье или сон — когда он говорил это, его память заполнили воспоминания, когда ему казалось, что он утонул по уши в работе. Единственной отрадой были те редкие дни отдыха между заданиями.

— Я знаю, о чём ты. Ты был Рыцарем Джедаем и генералом, что по совместительству накладывало на тебя большие обязанности вкупе с нагрузкой, больше чем на меня, уж точно. Во многих случаях, хоть я и знала, меня оставляли в Храме из-за опасности, тогда как тебя отправляли в гущу битвы. Но ты был... — говорила Асока, держа паузу в речи.

— Я верил в тебя больше чем они все вместе взятые, ну... кроме Мастера Пло Куна и, возможно, Оби-Вана — сказал Энакин, при этом используя титул «Мастер», этим показывая своё уважение и веру по отношению к Пло. Асока улыбнулась словам Энакина. Во-первых, за упоминание мастера, который нашёл и спас её, во-вторых, за то уважение, с которым он вспоминал старого Джедая.

— Мастер Пло всегда верил в меня, когда я была маленькой, он часто приходил ко мне, потцовски разговаривал, давал мне указания и опекал. Указания, которые мне очень помогали — вспоминала она с тоскливой улыбкой — я бы не сказала, что другие юнглинги меня ненавидели, но идея о том, что меня нашли брошенной... отстраняла их от меня.

Энакин нахмурился, ему не нравилась то, что Асоку в детстве обижали, на что она намекала косвенно. Энакин знал, что Асока настолько же сильна, насколько и талантлива.

— Если бы они знали, что теряют, ведь не подружиться с тобой почти невозможно. Ну, после того как они смогут пройти через мой характер в тебе — сказал Энакин и сильно засмеялся, на что Асока ответила дружеским ударом в плечо.

— Ты так говоришь, как будто это что-то плохое!

— А кто сказал, что я считаю это чем-то плохим?! Лично мне очень нравится наша схожесть, это делает многие вещи более понятными.

— Даже я не понимаю всего, что ты делаешь! Хотя даже части мне хватает с лихвой — я понимаю тебя больше, чем нужно, так что ты теперь можешь гордиться тем, что сумел испортить меня до такого состояния — сказала Асока, сделав улыбку Энакина еще шире. Ему казалось, что у него скоро мышцы лица застынут навсегда от такой постоянной улыбки.

— Признай, это тебе помогло в некоторых вопросах?

— Иногда. Мне кажется, именно из-за такого мышления войска так хорошо меня слушались, всё из-за схожести наших стилей — говорила Асока — кроме этого нужно учесть и добросердечность, и напористость, в которых я так нуждалась... Это то, что помогало мне в самые тяжёлые дни.

Улыбка на лице Энакина исчезла, и её сменил серьёзный взгляд.

— Я знаю каково это, иногда тебе кажется, что война проглотит тебя полностью. Охватывающее всю твою суть чувство того, что многие жизни зависят от твоих решений. Каждая потерянная жизнь служит напоминанием этому. Я никогда об этом не говорил....

— Оно всегда там, ноет в твоём подсознании — сказала Асока, озвучив его мысли слово в слово — дни начали чувствоваться одинаково, пока шла война: я не машина, я не закалённый солдат, и я не была рождена для ужасов войны.

Энакин тактично промолчал. В этом он был с ней противоположного мнения. Хотя Асока стала бесстрашным воином, она по-прежнему оставалась одной из немногих, возможно включая и юнглингов, которые смогли сохранить в себе бесхитростность и чистоту намерений. После того, что сделали с его матерью Песчаные Люди... его постоянные кошмары... то, как он превратил своё сердце в камень, чтобы пережить всё это... он просто не мог согласиться с ней.

— Всё это — «рождены дабы сохранить мир» — не плохо звучит, но мне не кажется правильным забирать ради этой цели новорожденных детей у их родителей — сказал Энакин, одиноко смотря в пустоту, понимая, что именно это и сделали Джедаи с ним. Они купили его свободу, только чтобы сделать рабом Ордена. Энакин верил, что это не было в планах Квай-Гона. Он был очень свободолюбивым по меркам джедаев, именно по этой причине маленький мальчик тогда так быстро доверился ему.

— В некотором смысле они отнимают твою свободу, хотя почему в некотором, они просто отнимают детей у их родителей! Что насчёт их семей и того, как они это переносят? — сказала Асока, заставив Энакина еще сильнее нахмуриться.

Джедаи, конечно, увидят лживые улыбки на лицах родителей, которые будут говорить о «чести» быть родителем ребёнка с чувственностью к Силе, но они никогда не узнают их

реальные чувства. То горе, которое они чувствуют, понимая, что никогда больше не увидят своего ребёнка, или ещё хуже, умрут во время, так называемых, «миротворческих» операций.

— Я могу сказать одно, я никогда не позволю кому бы то ни было забрать моего ребёнка. Если это случится, то только через мой труп. У меня в голове не укладывается, как Джедаи умудряются уговорить родителей отдать своего ребёнка, хотя, в то же время, мне не хочется знать как именно — сказал Энакин, отказываясь верить, что джедаи настолько бы опустились, чтобы использовать мысленное внушение на родителях этих детей. После всего случившегося, он верил тому, что Джедаи могут пойти на всё, кроме убийства. Может, его мнение было жёстким, но так он искренне чувствовал.

— Мне тоже не хочется — ответила Асока — Ауч!

— Что-то болит?

— По-моему, я растянула мышцы шеи из-за неудобного положения во сне — ответила Асока.

— А ты пробовала размять шею, чтобы вернуть всё на свои места?

— Я видела тебя в схожем состоянии, когда ты что-то там колдовал в механическом отсеке. Я попробовала то же, но не помогло — ответила Асока, начав тереть шею в показательной манере, на что Энакин просто вздохнул.

— Сейчас придумаем что-нибудь — сказал он и, повернув Асоку вокруг своей оси, прислонил свой локоть ей к шее, несильно сжимая.

— Ай! — взвизгнула Асока от боли, хотя это было лучше, чем раньше.

— Перестань ныть, я пытаюсь найти нужный нерв — говорил Энакин нежным голосом. Асока, повернув ноги под себя, наконец смогла усесться. Его локоть перестал чувствоваться твёрдым как в начале. Локоть не давал приятных ощущений, но в то же время сильно помогал.

— Откуда ты вообще знаешь, как это лечить?

— Не поверишь, но не только ты одна встречаешься с такой проблемой. В моём случае я не мог использовать свои локти, из-за чего довольствовался своими металлическими пальцами: работает не хуже. Но когда я использую свой локоть, я дохожу до нужных точек лучше, потому что давлу с большей силой — объяснял Энакин праздным тоном, делая круговые движения локтем. Асока закрыла глаза, чувствуя, что боль постепенно уходит, процесс стал приятнее, чем казалось поначалу.

— Честно говоря... я бы не сказала, что рада тому, что ты сталкивался с болями в шее, но в некотором смысле я немножко рада, надеюсь, ты понимаешь, что я сейчас несу — сказала Асока, отчего Энакин покачал головой.

— Я понял, что ты имела в виду, хотя это прозвучало так, как будто ты любишь видеть меня, мучающегося от боли — сказал Энакин с улыбкой, дразня Асоку. Она же немедленно повернулась, чтобы посмотреть на его лицо, действительно поверив, что он принял её слова в неверном контексте. Но стоило ей сделать это, как Энакин начал смеяться, увидев на её лице нотки волнения. Лицо Асоки быстро поменялось на раздражённое, когда она увидела улыбку на его лице.

— Взбодрись, Шпилька! — прозвучал голос Энакина, у которого улыбка не сходила с лица. На

это Асока ответила, закатив глаза.

— Хорошо, только потому, что ты помог мне с шеей — пока она говорила, её строгий взгляд сменился ухмылкой.

— Буду считать это бонусом — ответил Энакин вскинув руки по бокам — Я закончил! Твоя шея будет в порядке, но попробуй больше не спать в позе мокрой лапши.

Когда Энакин похлопал её по плечам, захотев обнадёжить её, по ней пробежала приятная дрожь.

«Снова это странное чувство» — подумала она, но сразу выбросила эти мысли, когда увидела пульт управления телевизором. — Думаешь, здесь крутят что-то интересное?

— Понятия не имею, вообще телик не смотрю.

— Давай попробуем просто переключать каналы, может найдём что-то интересное? — предложила Асока.

— Не имею ничего против — услышав ответ Энакина, Асока принялась за дело.

Королева была щедра, и их кабельное телевидение показывало тысячи каналов. К сожалению, для двух лучших друзей большинство были унылыми. Правда им удалось, наконец, наткнуться на неплохой ситком, который заставил Асоку посмеяться, а из Энакина выдавило лишь улыбку. Это было лишь начало, а дальше продолжался целый марафон, от чего Асока чуть не задохнулась от смеха, а Энакин поймал себя на мысли, что смеётся от души. Многие посчитали бы это глупым, но Энакину это нравилось.

— Признайся, ты рад, что я тебя уговорила отдохнуть — сказала Асока, ухмыляясь, на что Энакин просто закатил глаза.

— Да, я о-очень рад! — саркастично ответил Энакин, но Асока поняла, что он и вправду рад этому.

— Ты должен чаще слушать меня Скайрокер — сказала Асока, потянувшись — Сила, я снова растянула все свои мышцы, хоть не так плохо, как свою шею, спасибо Силе. Здесь просто не хватает места нам обоим.

— Если хочешь, я могу подвинуться.

— Не-а, мне нужно сделать только несколько поправок — поднявшись, Асока взяла подушки с кресел, которые находились в этой же комнате. Это далось ей с трудом, была ночь, а лучи лунного света не доходили до них, будучи поглощённые облаками — можешь подвинуться?

На эту просьбу Энакин ответил, пересев на край дивана. Асока, нежно приподняв его голову, подложила подушку, потом сделала то же самое для себя.

— Удобно?

— Еще как, спасибо Шпилька.

— Не за что!

Энакин немедленно вернулся к просмотру телика, Асока, в свою очередь, ещё раз посмотрев на

него, подключилась к нему.

По тихому храпу Энакина, Асока поняла: он уже спит. Она присела, чтобы посмотреть на него: его левая рука была под ним, тогда как правая валялась на краю кровати, его рот был скреплён узкой линией губ, волосы немножко помяты, а грудь поднималась вверх-вниз, означая его спокойный и хороший сон. Ну, не до конца удобный, потому что одну свою руку он точно не будет чувствовать утром.

Эту мирную картину нарушил стук в дверь. Асока среагировала немедленно, прыгнув с кровати и включив свои мечи. Нога Асоки нечаянно задела грудь Энакина, отчего тот резко проснулся и тоже выпрыгнул из кровати, попутно включив свой основной меч. Даже профессиональные гимнасты позавидовали бы его реакции.

— Господин Скайуокер? Простите, что беспокою вас в столь поздний час, но с вами хочет связаться господин Оби-Ван Кеноби, это по поводу одного вашего солдата по имени Кувалда — сказал незванный гость через дверь.

Это успокоило как Энакина так и Асоку, на что она с одобрения Энакина открыла дверь.

Через дверь она увидела человека в изысканных одеждах, скорее всего, это был один из приближённых королевы, который держал в руке коммуникатор. Асока взяла его. После чего тот сразу же ушёл.

Асока отдала коммуникатор Энакину, который смотрел на него с сомнением. Он знал, что ситуация связана с Кувалдой, но боялся застрять по уши в ситуации, о которой понятия не имел.

— Я не хочу, чтобы Джедаи увидели нас вместе, это только навредило бы делу, особенно если дело экстренное — сказал Энакин.

Она полностью понимала ход его мыслей. Ради того, чтобы не усугублять ситуацию, Асока вышла из комнаты. Энакин немедленно активировал связь. На экране появился образ капитана Рекса: приятно было видеть лицо друга.

— В чём проблема, Рекс?

— Сэр, ситуация деликатная, так что мне понадобится ваша помощь.

На этом Энакин инстинктивно прикусил губу. Ему не хотелось так скоро заканчивать свой долгожданный отпуск.

— Это настолько важно? Ведь...

— Сэр, Кувалда убил мастера Типлара — сказал Рекс, перебив его. Его действия не были вызваны неуважением, просто ему нужно было заинтересовать Энакина, и он добился своей цели.

— Ты допускаешь возможность того, что это следствие «вируса для клонов» который, по слухам, создали Сепаратисты?

— Именно. Ваша помощь сильно ускорит расследование, а так же поможет Пятёрне и Кувалде с их ситуацией. Ситуация не выглядит оптимистичной — ответил Рекс. Энакин вздохнул, понимая, что если он не вмешается, то Кувалде придётся отвечать за действия, которые были

вне его контроля. Сейчас Энакин горел желанием поймать виновного в инциденте и сравнять счёты. Решение было принято немедленно.

— Я попытаюсь прибыть настолько быстро, насколько это возможно.

— Спасибо, сэр, вы не знаете, насколько мы благодарны — ответил Рекс. Когда Энакин выключил коммуникатор, в комнату зашла Асока с явно разочарованным лицом.

— Поверь мне, Шпилька, я обязательно вернусь — подбадривающе сказал Энакин — У меня нет желания возвращаться к Джедаям.

Асока, посмотрела на него, глубоко вздохнув.

— Я и не сомневалась, но это не значит, что я доверяю тебя Джедаям, кроме Мастера Пло и Оби Вана, особенно в ситуациях, не связанных прямо с твоей работой — сейчас она опасалась Джедаев больше, чем когда-либо.

— Они не вытянут из меня ничего, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы не допустить этого. Всё же это даст мне повод вернуть этот голокрон обратно — сказал Энакин, держа его в руке — а ты, надеюсь, не разрушишь комнату, пока меня здесь нет, верно, Шпилька?

— Ничего не обещаю, ты же знаешь, какая я тусовщица! — ответила Асока, после чего они оба фыркнули от этой идеи.

— Попытаюсь вернуться как можно быстрее, насколько это вообще возможно — сказав это, Энакин подошёл к двери. Разочарованно вздохнув, Асока выключила телик и вернулась в комнату. Когда она присела, она почувствовала одиночество как внутри, так и снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/60417/1804731>